

От лица Катастрофы Голода:

Когда же Халифия вернулась, она сформировала из крови что-то наподобие летающего существа, на котором мы возвысились над землей и полетели в неизвестном направлении. Весь путь Халифия дразнила Кайлу, то прижимаясь ко мне, то трогая моё тело, но в конечном итоге ей это наскучило, так как выражение лица Кайлы было неизменным, и она просто легла на мои колени, прикрыв глаза в удовлетворенной улыбке.

По прошествию нескольких часов мы прибыли в город Уисил. Он был одним из самых больших городов на нашей планете, но славился своими вечными аукционами и играми. Халифия с улыбкой смотрела на существ, что толпились на площадях, рассказывая нам об этом городе всё, что знала. Приказы были приказами, соблюдать их обязаны были все, но высшие существа - Ильдоры, не могли пройти мимо такой стихии, как азарт.

Азартные игры были визитной карточкой этого города. В основном Ильдоры играли на жизни меньших, Эльсов, порой проигрывая с десятков таких существ, а если ставки повышались до предела, то некоторые не боялись рискнуть и своим статусом. Каждый хотел создать мощную группу, подвластную только себе, а потом уже с помощью этой силы повысить свой статус.

Нередко гостями тут были и Дольдоры, которые были чем-то средним между Эльсами и Ильдорами. В основном они пытались продать себя, закрепиться за сильным Ильдором, чтобы в будущем получить хороший статус. Некоторые из слуг Кровавых Мечей были именно Дольдорами. Они обладали красивой внешностью, а также хорошим, а порой и невероятно редкостным потенциалом в качестве воина.

В Уисил даже была отдельная площадь с небольшими домиками, где Дольдоры пытались продать себя. Прямо сейчас мы как раз пролетали над ней. Множества Ильдоров приходили туда, искали красивого партнёра противоположного пола, а потом с помощью своего высокого статуса приказывали им уединиться. Как раз-таки небольшие домики были именно для этого.

— Десять лет назад это место даже прозвали площадью похоти, — добавила Халифия, смотря на меня с улыбкой. — По статистике, обычно каждый день на площадь приходят несколько сотен Дольдоров. И только десятки уходят оттуда под покровительством какого-либо из Ильдоров, а то и ещё меньше. А остальных используют, как партнеров для близости. Домики вечно переполнены, некоторые не выдерживают и начинают заниматься этим на улице. Прямо

как мы, да, Голод?

Халифия вновь посмотрела на Смерть.

— А ты там когда-нибудь была? — спросил я, пытаюсь отвлечь Халифию.

— А что? — она рассмеялась. — Тебе интересна моя личная жизнь? Или ты хочешь стать единственным, кто заполнит её?

— Просто интересно...

— Нет, — просто ответила она. — Я обладаю таким статусом, что любой Ильдор станет моим. Какие-то жалкие Дольдоры мне не нужны. В любом случае, Уисил, пожалуй, единственный город, где обычаи ходят по тонкой грани с законами в голове. Здесь жизнь отличается. Азартные игры, похоть, бесконечные турниры, где сражаются и убивают, различная еда и торговля...

— Торговля? — спросила Кайла. Халифия кивнула. — Зачем торговаться, если можно приказать и ты это получишь?

— Это просто ещё один вид развлечений, — отозвалась она. — Я лично таким не занимаюсь, но веду вас к тому, кто управляет всей этой системой.

Мы начали спускаться. Перед нами, на небольшой возвышенности, был выстроен изящный дворец. Его стены были украшены изящными узорами и резьбой, а высокие башни и колонны придавали ему особую роскошь. Территория вокруг величественного здания была оцеплена высоким забором. Рядом толпились существа, вокруг которых стояла охрана.

Мы спустились на открытую местность, и летающее существо Халифии растворилось. Завидев нас, толпа закричала и пришла в движение. Охранники сдерживали их, выкрикивая угрозы,

однако все же одному существу удалось прорваться. Он побежал в нашу сторону, но едва ли он сделал пару шагов, как его голова уже была отделена от тела. Халифия усмехнулась, после чего приказала нам идти за ней.

Неужели это она убила его? Но как? Я ничего не увидел. М!? Точно... Энергия дедушки же исчезла, поэтому теперь я не мог следить за её движениями... Невероятная разница в силе. Просто поразительно.

Как только голова существа, внешне похожего на Эльса, упала на землю, толпа замолчала. Охранники поклонились нам, после чего отворили ворота, как будто ничего не произошло.

Мы вошли на внутреннюю территорию дворца, где царила тишина и спокойствие. Различного вида растения светились ярко-красным цветом, деревья колыхали листьями на ветру, а Ильдоры стояли неподвижно, как статуи, облаченные в кровавую броню.

Атмосфера этого места явно отличалась от той, что царила в Уисиле. Вместо вечного шума, давки, сражений и похоти, в этом месте преобладали тишина и спокойствие.

Углубляясь во внутрь Халифия собирала поклоны каждого стража. Очевидно, что она была тут не в первый раз, так как спокойно ориентировалась в запутанных ветвистых лабиринтах арочных коридоров. Мы потратили всего несколько минут пути, пока не оказались перед огромной, раз в десять превосходящей нас, дверью.

Она автоматически открылась, и мы поспешили зайти.

По центру зала, на возвышенности, был расположен трон. Он был занят существом не от мира сего. Первым делом я обратил внимание на его глаза. Они наблюдали за каждым нашим действием, переливаясь цветами от малинового до рубинового. Он был очень молодым. Плавные линии лица и переливающаяся на свету огня гладкая кожа, отлично гармонировали со свисающими багровыми волосами средней длины. Что меня поразило больше всего, так это то, что кончики его волос были золотистого цвета. Никогда ни у кого прежде я не видел даже близко ничего подобного. Единственный, кого мне напомнили кончики его волос, так это Лапл... Тенши. Однако он был полностью из золотистого цвета. Может они как-то связаны? Да у существа на троне даже не было рогов, которые есть у очень многих существ. От него не

исходило никакой силы, вокруг была лишь холодная и спокойная гладь.

Его глаза заострили внимание на мне. Он словно залез внутрь моей головы, потому что с каждой секундой мои переживания росли. Я отвёл свой взгляд в сторону, не в силах выдержать давления. Кайла к этому моменту уже смотрела себе под ноги. Халифия расслаблено продолжала идти вперёд с широкой улыбкой на лице.

— Ты сражалась с Лапласом? — выражение его лица - абсолютное спокойствие, никак не изменилось, когда уголки рта слегка дернулись во время произношения слов.

— Конечно, я не могла пройти мимо встречи, ради которой так долго тренировалась...

Он без всяких раздумий прервал её спокойным взмахом руки.

— Мне это не интересно. В первую очередь ты рискнула выполнением миссии, поставив свой эгоизм превыше всего. Впредь не допускай таких оплошностей...

— Какая разница, что я сделала? — она перебила его. — Дети Повелителя находятся прямо перед тобой, так имеет ли смысл отчитывать меня сейчас? Или ты сомневаешься во мне? Если ты не доверяешь такие важные миссии другим, то может быть поднимешь свой зад с трона и выступишь их лично? Или ты испугался Лапласа? Испугался, что он тебя уделает?

Брови величественного существа поднялись на считанные сантиметры, а глаза озарились густым бордовым цветом. В остальном изменений на его лице не было.

— Твои провокации ничего не стоят, — он встал с трона и в одно мгновение оказался рядом с нами. Я даже не уследил за его движениями. Ну ещё бы... Скорость уровня Халифии, не ниже. — Можешь быть свободна.

— Я сама решу, что мне делать, - она развернулась и пошла в сторону выхода. — Я заняла эту

должность не для того, чтобы ты так со мной общался.

— А кто тебе в этом помог? — спросил он, но Халифия ничего не ответила и ушла прочь.

Он проводил её взглядом, после чего перевел внимание на нас, некоторое время ещё смотря на меня, потом на Кайлу. Глаза приобрели малиновый оттенок.

— Катастрофы Смерти и Голода, — его тон был идеалом спокойствия. — Добро пожаловать в Уисил. Меня зовут Индрафиль, я управляющий этого города...

Управляющий? Неужели этот статус выше или равен статусу лидера отряда Убийц, раз он позволял себе отчитывать саму Халифию?

— ...Но вы можете называть меня учителем. С этого момента я буду обучать вас силе. Долго же вы жили в руках Лапласа. Что бы он вам ни говорил, теперь его слова не имеют никакой силы. Идите за мной, я покажу вам ваш новый дом...

С этого момента прошло ещё пять лет. Мы жили во дворце, в отдельных комнатах, что находились в разных частях здания. Целых пять лет нас не подпускали друг к другу. И что самое страшное, так это то, что мы даже не заметили, как забыли имена, что дал нам Тенши. Они просто исчезли из наших разговоров. Ни Кайла. Ни Сильвэл. Только Смерть и Голод. Это уже вошло в очень сильную привычку.

Все эти года я проводил вместе с Индрафилом. Он никогда не сражался со мной лично, лишь наблюдал за тем, как я веду битвы с его подчинёнными. После каждого сражения он подходил и объяснял тот или иной момент.

Все эти года мой рост шёл по возрастающей. Каждая моя битва была насмерть. Я убивал,

потому что иного выбора у меня не оставалось. Любое последующее сражение становилось сложнее предыдущего. Я сражался против Эльсов, потом против Дольдоров и, наконец, на равных сражался с группой Ильдоров. Я получал множество ран, практикуясь в способностях восстановления. Каждый раз я изощрялся, чтобы победить, и это окупалось. Я становился сильнее. Темпы моего роста радовали даже Индрафиля, который за всё это время слегка улыбнулся лишь пару раз.

Тренировки шли очень сложно, но хорошо, пока в один такой же день, сражаясь сразу против шести Ильдоров, меня не ранили. Копьё крови пронзило мою грудь, шипы проткнули живот. Из моего тела начала идти кровь, которой я не мог управлять. Она шла из-за того, что внутри меня всё было разорвано. Я упал на землю и почувствовал, как вся боевая группа Ильдоров летит закончить начатое. Я поник, готовясь к смерти, но статный силуэт мужчины в величественном одеянии резко появился прямо передо мной, остановив их атаки одной только убийственной аурой.

Индрафиль наклонился ко мне, его выражение лица также было совершенно спокойным. Он ввёл во внутрь ран свою кровь, после чего я почувствовал, как что-то происходит. Я не знаю, что именно это было, но тогда Индрафиль спас мне жизнь. Его лечебные способности были на таком огромном уровне, что он мог лечить не только себя, но и остальных. С этой информацией теперь было ясно, почему он устраивал все эти битвы насмерть. Потому что в любой момент он мог подключиться и спасти меня.

Раны были серьезными, поэтому мне выделили неделю отдыха. Как раз-таки в тот период мне разрешили впервые встретиться со Смертью. Это была встреча, которую я так сильно ждал и желал.

Когда мы встретились после разлуки, то долгое время гуляли поодаль, словно присматриваясь. Мы пытались понять, изменились ли мы друг для друга... И изменились ли, что самое главное, мы для себя? Смерть стала лучше, выросла, а тело стало ещё более привлекательным.

Мы долго молчали, очень долго, настолько, что это даже стало смешным, пока она не заговорила первой.

— Я слышала, что тебя чуть не убили во время тренировки, но господин Индрафиль спас тебя...

Она смотрела себе под ноги, прижав руки к груди. Кажется, что внутри неё ещё было множество слов, но по какой-то причине сказать она их не могла. Я тоже заерзал. Хотелось разговаривать с ней, как тогда, но я просто боялся, что она изменилась. Но даже если так, то что? Просто молчать? Это нелепо. Я тоже должен действовать, я тоже должен заговорить. Переборов свой страх, я всё же выдавил:

— Да, я был в одном шаге от гибели. Даже шрам остался.

Я искоса посмотрел на неё, и мои глаза задрожали. Мне было больно смотреть на то, как такая милая девочка, которая до всего этого бесконечно улыбалась, сейчас шла, не проронив ни одной эмоции радости. Боже мой, ну очевидно же, что она грустит из-за меня, разве нет? Очевидно же, что ей сложно было заговорить... Как и мне. Что? Мы так и будем всю прогулку молчать? Разве этого мы ждали пять лет? Я мужчина. В первую очередь именно я должен взять ситуацию под свой контроль, несмотря на всю эту боязнь. Однако я боюсь не из-за того, что она изменилась и больше не будет той улыбающейся девочкой... Я боюсь за себя. Это так эгоистично... Это так неправильно... Чёрт! Нужно с этим покончить! Причём срочно!

— Стой, — сказал я. Она вопросительно на меня посмотрела. — Дай руку.

— 3-зачем? — выражение её лица приняло нескрываемый стеснительный тон. Вот оно! Вот, что мне нужно было!

— Просто дай свою руку, не бойся.

Она протянула мне ладонь, которую я тут же приложил к своему шраму на груди. Смерть сразу же попыталась убрать руку, но я крепко сжал её. У неё не осталось иного выбора, кроме как смириться.

— Ч-что ты делаешь!?

— То, что должен был сделать раньше.

Другой рукой я обхватил талию Смерти и прижал к своему телу.

— Д-дурак...

Я молча смотрел в её прекрасные - две сияющие маленькие звездочки. Счастливая улыбка сама появилась на моём лице.

— Я должен был сделать это раньше. Намного раньше, — сказал я.

— Что? Обнять меня? — она улыбнулась.

— Нет, другое.

— Что... — я прервал её, положив ей руку на щеку. Медленно, с долей осторожности, я начал тянуться к её лицу. Я боялся, что она не встретит это действие взаимностью, но ошибся. Она прикрыла глаза, выставив губки вперёд. Хорошо. Мы сделаем это прямо... М!?

Однако нас резко прервали. Я почувствовал, как к нам на большой скорости приближалась какая-то фигура, поэтому сразу же оттолкнул Смерть от себя. Изначально она не поняла причины и окинула меня шокированным взглядом, но через пару секунд и ей удалось уловить источник моего движения. Из этого момента я понял, что обладал более лучшими сенсорными навыками, чем она.

Тем, кто прервал нас в столь желанный момент, оказался Индрафиль. Он спрыгнул к нам с огромной высоты. Его безмятежное лицо полностью не сочеталось с активнодвигающимся телом. Он приземлился и подошёл к нам.

— Приветствую вас, леди Смерть, — сказал он. В его тоне чувствовалось уважение. Она же ответила ему низким поклоном. — Я рад, что успел застать вас вместе.

Я смотрел на золотистые кончики его багряных волос, словно глаза были приклеены только к ним. Казалось бы, что уже прошло столько времени, но я никак не смог привыкнуть к этой его особенности. Только когда его светящиеся переливающиеся глаза застыли на мне, я инстинктивно посмотрел на него, откинув остальные мысли в прошлое.

— Как твоё восстановление? — спросил он, положив руку на моё плечо. — Ничего не болит? Силой управляешь в норме?

Он что переживает за меня?

— Да, всё в норме... — я хотел было продолжить, сказав слова благодарности, но Смерть перебила меня.

— Спасибо вам большое, господин Индрафиль... — выдавила она, вновь опустив глаза в пол.

— За что? — он слегка наклонил голову на бок, небольшие локоны его волос повисли в воздухе. Глаза стали двумя камнями красной яшмы.

— За то, что спасли его от смерти...

— Не за что, — я готов был упасть от шока, когда Индрафиль проговорил это с легкой улыбкой на лице. За все эти года он улыбнулся только пару раз, а тут... С такой легкостью... Да даже если это всего лишь легкая улыбка, которая не была бы замечена на лице любого другого существа... Я прожил с ним столько лет рядом, я настолько привык к его безэмоциональному лицу, что с легкостью мог уловить любое, даже малейшее, изменение на нём. — Как проходят тренировки у Халифии?

— Сами тренировки идут хорошо... Но я... Во мне что-то не так...

Что-то не так?

— Халифия рассказывала мне о твоей ситуации, — добавил он. Улыбка не спадала с его лица. — Ничего страшного, мы решим эту проблему. Всё же тебе досталась лучшая учительница в мире... Ой... А она не рассказывала тебе об этом? Если я проболтаюсь, то она меня убьёт.

— Н-нет, всё хорошо, — Смерть рассмеялась. — Халифия говорила, что работает преподавателем, а за счёт её невероятного мастерства в обучении других, она смогла добиться очень хорошего положения.

Преподаватель? Разве она не являлась Убийцей? Разве она не являлась лидером отряда Убийц? Какая преподавательница? Какое мастерство!? Она прирожденный солдат, о статусе которого лучше не упоминать никому... Но уж точно никак не любящий преподаватель. Неужели они не говорили ей об Убийцах? Неужели они скрывают от неё настоящее лицо Халифии?

— Что-то не так? — спросил меня Индральф, когда я скривил выражение своего лица. Конечно, не так. Конечно. Но об этом лучше сейчас не говорить.

— Всё хорошо. Так почему ты нас искал?

— Хотел пригласить вас в гости к одному Кровавому Мечу. Знакомство с ним пойдёт вам на пользу. — он вытянул ладонь в сторону и оттуда на землю полилась кровь. Во время падения она обернулась и сформировалась в одно целое. — Леди Смерть, я был бы рад проводить вас лично, но увы у меня, как и у Голода, есть незаконченные дела. Именно поэтому я не могу посветить вас в более подробные детали.

Я вопросительно уставился на своего учителя.

— Вас проводит моё создание. Мы же с Голодом присоединимся к вам чуть-чуть позже.

Смерть кивнула, напоследок бросив на меня взгляд из сплетений множества чувств. Я лишь искренне улыбнулся ей, и она растворилась за горизонтом.

Я вздохнул, после чего уставился на волочащие моё тело ноги. Учитель зря времени не терял, поэтому сразу же повёл меня в сторону города, но в другом направлении. Мы молча шли минут пять, пока я не решился заговорить. Уж очень много вопросов было накоплено в моей голове.

— Халифия является преподавателем? — резко спросил я. Индрафиль встретил этот вопрос совершенно безэмоциональным лицом, уже привычным и неотъемлемым для меня, и меняющимся цветом глаз с малинового на бордовый.

— А что? — спросил он, продолжая сканировать моё лицо.

— Разве она не является Убийцей? — сказал я. В этот момент я увидел, как брови учителя слегка приподнялись. Однако после того, как я моргнул, небольшого следа удивления на лице Индрафиля уже не было.

— А может быть иначе?

— Во время стычки с Лапласом она говорила об этом. Лидер отряда Убийц. Они оба знали о чём говорили тогда. Он лишил Убийцу жизни. Они говорили о том, что произошло в долине Весшиа. — я остановился, из-за чего Индрафилю пришлось сделать то же самое. — Это было очевидным, что вы держали меня и Смерть в некоторой изоляции, но, чтобы так... Я бы сказал, что меня интересует причина таких решений, но для начала я спрошу другое. Кто такая лидер отряда Убийц Халифия?

Его глаза не меняли цвета.

— И кто же такой Ильдор с золотистыми кончиками волос, что так похожи на тот цвет волос, что был у Лапласа? Кто же такой мой учитель Индрафиль, что уж сама лидер отряда Убийц Халифия чувствовалась на одну ступень ниже в статусе во время вашего общения?

Он некоторое время молчал, словно обдумывая мои вопросы, после чего в приказном тоне махнул мне рукой, и мы продолжили движение в нужном ему направлении. Его волосы колебались на ветру, пока нас окружало густое молчание.

— Халифия не говорила мне о том, что ты обладаешь такой информацией, — начал он. — Для всех недостойных слово “Убийца” должно ассоциироваться с древней легендой или мифом. Недостойные должны задаваться вопросом, существуют ли Убийцы, а если существуют, то кто же они такие? Что же за мощь скрывается в их руках, раз они стоят выше Кровавых Мечей? И тогда какой является сила Повелителя, если он может удержать таких монстров в клетке? Недостойные не знают и не подозревают, что мы действительно существуем, их это не касается. Убийцы свободно разгуливают и влияют на самые важные процессы в нашем мире, пока другие смещают свой спектр внимания на Кровавых Мечей. У общества уже есть символ силы, у общества есть те, кто хорошо справляются с этой ролью.

Он остановил свой рассказ и посмотрел на меня, его глаза словно спрашивали: “Понятно?”. Но я лишь скорчил лицо от непонимания.

— Каждый знает, что при определенных усилиях можно достигнуть любого статуса. Лишь единицы достигают статуса Кровавого Меча, так сколько же из них, в конечном итоге, достигнет статуса Убийцы? Как думаешь?

Я попытался поразмыслить, но Индрафиль мгновенно перебил меня. Он и не собирался давать мне время на раздумья. Мой ответ его изначально не интересовал.

— Никто. У каждого существа есть свой предел. Предел неособенных, но невероятно гениальных, заканчивается на статусе Кровавого Меча. А Убийцами... Ими рождаются. Это те Ильдоры, которым чуждо сформированное другими понятие предела. Они обладают потенциалом неизмеримым с другими. Они настоящая боевая единица в руках Повелителя.

— Тогда ты...? — потянул я, надеясь, что Индрафиль продолжит, но он отмахнулся.

— Об этом ты узнаешь позже, — сказал он, и мы продолжили идти в сторону города, пока не дошли до самой первой площади.

Площадь похоти. Впервые я узнал о ней из рассказа Халифии. Это было место, куда скиталось множество Дольдоров, что хотели продать себя существам статусом выше, но большинство Ильдоров пользовались этим местом только для того, чтобы утолить свои похотливые желания.

— Это, наверное, первый раз, когда ты гуляешь по городу. Всё же тренировки были плотными. Тебе известно это место? — спросил Индрафиль, смотря вдаль.

— Площадь похоти. Халифия рассказывала о ней.

Учитель понимающе кивнул.

— Не хочешь зайти туда? Статус Катастрофы ставит тебя даже выше простых Ильдоров.

— Нет, — сухо ответил я. Учитель не возразил.

— Тогда пошли дальше, — сказал Индрафиль. — Всего в Усиле есть три больших площади - площадь похоти, площадь азартных игр и площадь торговли. Я бы хотел показать тебе то, как тут проходит торговля. Интересно услышать мнение со стороны. Но для начала пройдем мимо площади азартных игр.

Когда мы пришли ко второй площади, то картина обстояла не лучше.

Огромное количество Ильдоров, красивых и не красивых, сильных и не очень сильных, со шрамами и без шрамов, одной большой и медленной массой стекали ко входу в центр азарта - большие прочные ворота. Они кучковались, толкались и ругались, некоторые даже выходили из толпы, чтобы устроить драку в стороне ото всех. Было очень много криков и ругани, некоторые просто не могли стоять молча. Были даже те, кому удавалось найти красивую пару. И, конечно же, если статус им позволял, они приказывали уединиться. Даже тут.

Если так подумать, то практически все тут были Ильдорами... Теми, кого в нашем мире называли высшими существами. Но видя эти жалкие поступки, уродливое поведение и внешний вид, во мне зарождались лишь негативные и заниженные чувства к остальным... Может ли быть, что во мне укоренилось присвоенное всему нашему виду высокомерие? Или, смотря на жалость остальных, во мне просыпаются человеческие чувства?

С каждым годом грань между разделением чувств Ильдора и человека пропадает. Я уже практически не способен её ощущать. Контролировать свою речь стало невероятно сложно, а иногда и вовсе невозможно. Я просто принял это, как неизбежное... Я просто старался не делать на этом акцент.

На площади торговли, когда мы там оказались, была достаточно веселая обстановка. В тени остальных Ильдоров, стараясь не привлекать лишнего внимания, Индрафиль делился своими взглядами на природу торговли. Слова его звучали, как отголосок древнего заклинания, проникнутые изысканностью, сдержанностью и мудростью.

— Рынок, — начал он. — Это поле битвы, где каждый пытается обмануть и обокрасть другого. Вопрос лишь в том, кто окажется победителем. Но понять этого невозможно, если ты не знаешь все тонкости этой коварной игры.

Индрафиль указал пальцем на Ильдора, одетого во всё светлое. Он суетился за своим кровавым столиком, словно актер на театральной сцене.

— Продавцу нужен язык и понимание, способные окутать покупателя, как паутина. Он должен обладать острой хитростью и свободным словом. Только так можно будет провести даже опытного покупателя. Клиенту же нужны зоркие глаза, чтобы видеть те самые ветвистые узоры, сплетенные из лжи.

Индрафиль взглянул на свои руки.

— Репутация, твой внешний вид и умение управлять восприятием другого - вот главные и очень сильные ключи к успеху тут. Меня все знают, как управляющего этим городом, как создателя всей этой торговой системы. Репутация моего имени - мой самый могущественный инструмент на площади торговли.

Подняв свою руку, Индрафиль продемонстрировал взглядам окружающих камень, который был преображен в кристалл кровавого оттенка.

— Этот кристалл, господа торговцы и покупатели, результат взаимодействия силы крови Кровавых Мечей и почвы Потерянных земель человечества. Это уникальный камень - следствие необъяснимой мутации. Его можно использовать, как украшение, но кто знает, что за секреты он может хранить за пределами своего блестящего и красивого внешнего вида.

Я смотрел на Индрафиля с улыбкой, ведь знал, что сформировал он этот тупой камень совсем недавно, а небольшие кристаллы - лишь особенность или уникальный подход его силы.

Мой учитель пригласил всех отойти подальше и поднялся на небольшой подиум.

— Аукцион начинается! — радостно объявил он. — Стартовая цена - одна монета. Кто предложит больше? Время ограничено!

Ажиотаж сразу же овладел толпой. Смотрящие поняли, что перед ними нечто уникальное. Встряхивая рынок, Индрафиль мастерски подстрекал азарт, создавая манящую конкуренцию. Он мог начать торги со ста монет, но начал с одной. Даже те, кто изначально не собирались учувствовать, понимали, что упустить такой шанс - значит упустить возможность обладать чем-то уникальным. В итоге цена на кристалл разогналась до четырёхсот монет, а победитель гордо поднял этот “уникальный” камень над своей головой.

Таким образом Индрафиль показал мне на своем примере, что великолепная репутация - невероятный инструмент. Не заметишь, как уже находишься в иллюзиях, построенных своим собственным восприятием.

— В Усиле традиции идут по тонкой грани рядом с законами, - продолжил он, когда мы покинули эту площадь. — Но тем не менее мне нравится торговля. Твоя репутация - это практически твой статус. Это ценность, которую ты носишь с собой, несмотря на вес твоих мешков с золотом внутри. Репутация может открыть тебе двери, которые для других останутся навсегда закрытыми...

Мы некоторое время шли вместе, толкуя на тему торговли, но позже Индрафилю пришлось покинуть меня. Он сказал, что ему нужно было завершить некоторые дела и указал мне маршрут до окраины Усила, где были расположены дома практически над высоким обрывом. Там меня должны были ждать Смерть и Кровавый Меч... Однако...

...Однако, когда я подошёл к нужному дому практически вплотную, в этой пустоте, из него начали доноситься какие-то странные звуки. Плотнo прижавшись к двери, я услышал крики и звуки уединения. Сразу же было ясно, что кричала именно Смерть. Её звонкий голос пробирался даже через эти плотные и холодные стены. В ответ же я слышал звуки ударов, после которых её голос замолкал.

Что происходит!?

Я быстро отворил дверь, не в силах терпеть, и увидел в комнате картину, после которой что-то внутри меня переломилось.

Смерть лежала на полу полностью голой, на ней сидела уродливая рогатая сущность. Пол его тела было расплавлено, очевидно, чем он занимался с ней прямо сейчас. Лицо Смерти было побитым, в глазах блестели слёзы. Она жалобно посмотрела на меня. Без слов было понятно, что она хочет мне сказать.

Ей нужна помощь. Но едва ли эта мысль поразила меня, как грубый противный голос направился в мою сторону.

— Приказываю тебе стоять и смотреть, — повернувшись, сказал Ильдор. Его рот изобразил ненасытную улыбку. Даже можно было разглядеть острые зубы. Короткие волосы, над которыми завивались ониксовые рога, обладали плотным тёмно-красным цветом. — Я Кровавый Меч Арх, стоящий по статусу выше тебя, Катастрофа Голода. Поэтому стой и смотри, пока я развлекаюсь с твоей подружкой.

Кровавый Меч Арх? Я слышал о нём ранее от Индрафиля. Он проделал очень большую работу в землях людей. Он был опасным Ильдором, тягаться с которым было бы очень сложно. Он обладал разрушительной силой и отличной скоростью, а опыт нескольких десятков лет был огромной невообразимой пропастью, между нами. Он сражался со множеством Кровавых Мечей, со множеством орионов. И если сейчас он был передо мной целым и невредимым, то это уже говорило много о его силе. Я ему не ровня. Однако...

...Гнев... Самый настоящий человеческий гнев, при виде того, как он использует Смерть ради удовлетворения своих уродских желаний, проснулся внутри меня.

Я никому не позволю её трогать, я никому её не отдам, даже если мне придется нарушить закон.

Кровь металась внутри моего тела. Она желала вырваться, зывала меня к себе, рычала и приказывала. Она хотела сформироваться в клинок, который войдет в его тело.

Я сделал шаг вперёд. Всего лишь один, но достаточный, чтобы Арх начал действовать.

— Ты оглох что ли? — он вытянул руку в мою сторону, и я почувствовал, как кровь и бордовая энергия собираются на кончиках его пальцев. Он готовился к атаке.

Почему я вообще это чувствую? Прежде я никогда не обладал такой сенсорикой. Так почему же сейчас я отлично чувствую готовящуюся к атаке силу внутри него? Возможно ли, что человеческий гнев повышает мою личную силу? Может ли быть так, что он дает мне выйти за пределы личных возможностей? Да плевать. Пусть будит мою силу, как угодно. Я обязан воспользоваться этим.

— Ты кто такой, чтобы указывать мне? — сказал я.

Как и ожидалось он сразу же атаковал меня скопившейся в его руке кровью, но к этому моменту я уже шагнул в ближайшую тень и полностью скрылся.

В бордовом мире было не самое лучшее освещение, поэтому аспект тьмы являлся очень подходящей для этого мира силой. Я мог практически везде ухватиться за тень и скрыться. Также, как сделал это сейчас.

Однако не успел я в неё зайти, как сразу же выскочил из мрака позади Арха. Двигался я очень быстро, поэтому едва ли он засек меня за спиной, как я, одним хлестким и легким движением, уже отрезал ему голову сотворенным в тени клинком крови. Выражение шока застыло на его уродливом лице, когда голова приземлилась прямо у моих ног. Я скинул оставшуюся часть тела Арха со Смерти, и быстро создал ей что-то наподобие одежды. Хотя я и увидел на мгновение её оголенное тело, никаких сопроводительных мыслей у меня это не вызвало. Гнев и

злость монополизировали все мои внутренние эмоции. Сейчас я не мог думать ни о чём другом.

— Всё хорошо, теперь я... — едва ли я успел её успокоить, как она тут же бросилась ко мне в объятия, и громко заплакала. — Всё хорошо. Всё хорошо... Я...

— Да что же за милости, — проговорил третий голос. Мои глаза раскрылись от шока. Я не уловил энергию приближающегося существа. Даже в таком состоянии... Кто же это!?

Я быстро направил взгляд в сторону голоса. У входа стоял знакомый мне силуэт. Молодой Ильдор с плавными линиями лица, свисающими багровыми волосами и золотистыми кончиками. Он смотрел прямо на нас. Его глаза светились бордовым цветом, на лице присутствовала легкая, непривычная для него, улыбка. Он мельком посмотрел на бездыханное тело Арха, потом вновь вернулся ко мне.

— Так ты смог его победить? — спокойно спросил он. — Выглядишь целым. Разрушений вокруг нет. Убил его одним ударом?

— Не без помощи случая, — ответил я, оглядывая его. — Во время половой близости мы становимся слабее. Затупляется и скорость реакций, и скорость действий, и сила. Он умер из-за своей высокомерной глупости.

— Вот как. Не удивлён, что ты отлично знаешь подобные тонкости. Не зря же Халифия время от времени пользовалась тобою. — он пошёл в мою сторону, но, когда вокруг меня вырвалась ужасающая кровавая аура, остановился. — Что ты делаешь?

Нет, что он делает. Он всегда был таким холодным, таким расчётливым. Я просто не могу поверить, чтобы он не предположил, что Арх поступит именно так, что он воспользуется Смертью. Он отделил меня от Смерти, провёл меня по площадям... Но для чего? Разве сейчас такая прогулка была необходима? Разве в этом был какой-то смысл? Зачем мне нужно было рассказывать все эти вещи? За всё время, которое я провёл рядом с ним, он никогда не делал ничего бессмысленного. Так какой же смысл был в тех его действиях? А какой смысл был в его нынешних действиях? Зачем он пришёл сюда? Почему он улыбается?

— Только не говори, что не рассчитывал на подобный исход, — я огрызнулся.

— А что он такого сделал? — безразлично спросил Индрафиль. — Он поступил так, как велят законы. Его статус и слава превышают ваши заслуги. Так в чём же дело, Голод? Почему ты его убил?

— Как это в чём дело!? Он воспользовался её телом, когда она была против...

— И? — я почувствовал в его тоне ноту угрозы. — Мы не люди, чтобы спрашивать разрешений.

Я промолчал.

— Или ты забыл об этом? — он продолжал поедать меня своим ледяным взглядом. — Может тебе напомнить законы?

— Не стоит, — ответил я. — Лучше напомни мне, почему ты так быстро оказался в этом доме. С момента убийства Арха и твоего появления даже минуты не прошло. А твоя аура была скрыта. Ты старался быть невидимым, поэтому так неожиданно оказался тут. Ты никогда не делал ничего бессмысленного. Так в чём же заключается суть нынешних действий?

— А что? Не смог уловить меня даже в таком состоянии?

— В каком ещё состоянии!? Перестань отвечать на мои вопросы своими вопросами!

— Катастрофа Смерти, — начал Индрафиль. Прошлые мои слова он полностью проигнорировал. Он пошёл в нашу сторону и протянул руку вперёд. — Я приказываю тебе удовлетворить меня прямо сейчас.

!?

Моё тело дёрнулось само. Гнев вырвался из меня волной убийственной жажды крови. Смерть прижалась к полу, не в силах сопротивляться ужасной силе гравитации из-за энергетического всплеска. Индрафиль же вернул руку обратно. В остальном, казалось, он не испытывал никаких проблем.

— Не трогай её, — мои глаза заблестели от злости. Я оскалил зубы, взглянув на него голодными глазами.

— И что же со мной будет, если я не послушаю тебя?

На мгновение я почувствовал, как Индрафиль готовился к атаке, и моментально ушёл в тень.

— Ох, — его брови поднялись вверх от удивления. — Теперь понятно, что в тебе нашёл Повелитель. Это на тебе не работает просто так.

Я не обратил внимание на его слова и проделал то же самое, что делал против Арха. Я оказался во мраке за спиной Индрафиля, и вылетел с клинком в руке. Он среагировал на мою атаку и практически увернулся от неё. Лезвие прошло вдоль щеки, оставляя на ней порез. Однако сразу же после этого я схватился тенью за его ноги, параллельно с этим выстрелив кровью из тела. Из-за использования мрака он на секунду пошатнулся, а из-за моей атаки, которая попала ему в точности в грудь, и вовсе повалился на пол. Вмиг из-под земли вырвались кровавые шипы, насквозь пронзившие его тело. Коронным, финишным движением в серии моих атак, был удар клинком. В полёте он исказился, стал больше и острее, после чего пробил череп существа, которого совсем недавно я называл своим учителем. Кровь ручейками выливалась из его тела. В ней не было чужеродной энергии. Эта была кровь мертвеца, а не воина. Ему не суждено было подняться.

Я перехватил клинок другой рукой и заключительно, ещё раз, воткнул его в голову учителя.

Даже после смерти его лицо не излучало каких-либо эмоций. Оно застыло в лёгком удивлении,

но даже так выглядело изящно и величественно. И пусть я так и не узнал, кем же на самом деле был мой учитель, теперь это казалось не таким важным вопросом. Золотистые кончики волос уже были испачканы в луже его собственной крови.

— Г-голод... — Смерть позвала меня, и я переключил своё внимание с бездыханного тела на неё. — М-мы... Мы поступили очень плохо... Мы убили их... Ч-что будет с нами теперь?

— Ничего. В законах нет ни одного слова про то, что нельзя убивать себе подобных. Этот мир построен на силе. Естественно, что для таких убийств там найдется местечко. - я подошёл и наклонился к ней. Её сияющие глаза пристально смотрели на меня. Она не знала, что делать.

Честно, я и сам не до конца понимал, что теперь нам делать. Внутри меня всё ещё бушевала кровь. Человеческий гнев очень усилил мои показатели и прямо сейчас держал контроль над моими эмоциями. Остаться тут было не вариантом. По крайней мере так решил я. Я убил своего учителя, я убил Кровавого Меча. Кто теперь будет тренировать меня? И что теперь будет со мной? Законы есть законами, но Повелитель может подстроить эту ситуацию под себя. В целом, ему даже ничего подстраивать не надо. Он настолько могущественен, что я даже не уверен в силе своей фантазии, чтобы представить разницу, между нами. Если он захочет меня наказать, то он это сделает. Если он захочет меня наградить, он и это сделает. Другой момент, когда же он узнает об этом? Если скрыть тела, сбросить их в обрыв позади дома, то, когда они будут найдены? А если замуровать их? Будут ли они найдены вообще? В голове было множество различных мыслей. Они крутились внутри меня, присоединяясь к водовороту раздумий. Однако была среди них одна удручающая мысль, горечь которая не давала мне покоя. Неужели сейчас я действительно являюсь таким сильным? Неужели Индрафилъ всего-навсего был умным тактиком, но не бойцом? Тогда зачем он провоцировал меня, если знал, что не сможет победить? Или он не знал?

Я выпрямился.

— Что-то случилось? — взволновано спросила Смерть.

— Подожди, — пробубнил я, устремившись к телу Индрафиля. Кровавая броня в одночасье покрыла всё моё тело. Всё не может быть так просто. Это Индрафилъ. Он не мог так легко просчитаться!

Я остановился прямо перед его телом с новым длинным клинком в руке. Кончики его волос слегка блестели золотистым цветом несмотря на всю засохшую на них грязь. Этот приятный легкий лучик света напомнил мне о Лапласе... Тенши.

Мы должны найти его. Резко эта мысль поразила мою голову. Точно. Дедушка Тенши. Мы обязаны отыскать его. Жизнь с ним была яркой и спокойной. Он был самым хорошим существом, кого мы когда-либо встречали. Каждый день с ним был наполнен весельем и счастьем. Находиться же в обществе Повелителя было просто невыносимо. По крайней мере сейчас уж точно. Все хотели воспользоваться тобою. Все были готовы убить тебя ради успеха. Это было кардинально неправильно.

— Решено, — я потянулся рукой к Смерти, когда удостоверился, что Индрафиль мёртв. — Мы покидаем Уисил и выдвигаемся на поиски Тенши!

— Тенши? — знакомый мне голос повторил это имя. Моя рука остановилась на пол пути к руке Смерти.

Я видел боковым зрением, как что-то рядом со мной поднимается с пола, однако повернуться так и не смог. Всё моё тело словно застыло. Руки задрожали. Страх нахлынул на меня, полностью откинув чувство гнева.

— Зачем меня искать? Я нахожусь прямо тут, перед тобой, мой дорогой Сильвэл. Ох, Кайла, и ты тут. Вы оба так выросли!

Всё же я пересилил себя, и со скрежетом голова сделала легкий поворот. Передо мной стояло тело, которое до этого, совсем недавно, я убил. Порванная одежда, ещё не скрытые раны и засохшая кровь продолжали говорить мне о том, что прошлые мои действия не были делом фантазии. Однако что-то в этом теле изменилось. И я даже видел что.

Лицо Индрафиля исказилось и слегка вывернулось. От шеи отделился небольшой кусочек плоти, что образовался в новую, но уже золотистую голову. Контуры лица, глаза, нос и волосы, всё это быстро сформировалось на втором лице. Уже через мгновение на меня смотрели целых четыре глаза: два светящихся бордовых, два золотистых. Два рта изображали улыбки.

— Не смотри на меня так, мой дорогой Сильвэл... Разве ты не рад видеть своего дедушку? Или... Или ты уже забыл меня, дорогой? Ох-о-хо... Только не говори мне, что ты меня забыл... После всего, что я сделал для тебя, ты посмел меня забыть? Да? Ах ты неблагодарный ублюдок! — змейка золотистого электричества образовалась в руке существа. Я хотел было среагировать, но тело так и не решилось сдвинуться. Преобразованное в стрелу электричество устремилось ко мне и воткнулось прямо в броню. Через миг произошёл взрыв и частицы моей брони разлетелись по всей комнате. Смерть закричала и подхватила моё тело. Она полагала, что разорвало именно меня, но, к счастью, тело осталось практически невредимым. Лишь левый бок озидала достаточная обширная рана. — Нет, Голод, ты тяжело ранен. Твой учитель Индрафиль сейчас же обязательно спасёт тебя... Вновь...

Это говорила вторая голова.

— ...Или нет? — одна голова улыбнулась, вторая разразилась громким смехом.

— К-кто ты такой? — тяжело выговорил я. Смерть держала меня и плакала.

“Я? Или я? Кто из нас?” — внутри меня появилось два голоса. Индрафиль и Тенши. Это существо заговорило со мной телепатически. - “Можешь называть меня, как угодно. У меня множество имён. Индрафиль, Тенши... Или первородная Катастрофа Греха Лаплас. Как тебе нравится. А теперь о тебе... Что бы ты ни делал дальше, твоей жизни не суждено продолжиться. Твоему персонажу осталось отыграть несколько сцен, и на этом твоя роль в моей театральной постановке будет завершена. Что касается Смерти... После твоего ухода её ждёт антракт... А там уже будет новая жизнь, новая роль.”

“Что? О чём вообще он...” — я остановился, когда осознал, что могу поддерживать с ним телепатический диалог. — “О чём ты вообще говоришь!? И почему мы говорим в тайне от Смерти!?”

“Потому что она не должна знать своего будущего. В отличие от тебя, её можно изменить. Она станет послушной девочкой, наслаждающейся жизнью и своим статусом... Но ты... Однажды обнажив свои клыки, ты ни за что не захочешь их себе отрезать. Ты отдельный случай, Голод. Ты просто больше не нужен нам.”

“Хах. Вот как? А если я расскажу всё Смерти...”

“Я убью тебя и превращу её жизнь в кошмар. Ты не сделаешь этого. Всё-таки ты смыслённый парень, которому дорога эта особа.”

В этот момент головы существа начали смешиваться между собой, превратившись в одну голову с хорошо знакомым мне лицом. Это было лицо Индрафиля. Точно такое же, как и раньше. Единственным изменением было только то, что волосы были теперь не слегка, а полностью золотистыми. Один его глаз всё также сиял красными оттенками, другой же горел ярким жёлтым светом. Он ухмыльнулся самому себе, поправил волосы и сделал один шаг к нам.

— Проведенное с вами время в горах было не самой глупой тратой, знаете ли вы, — сказал Индрафиль. Его лицо вновь приобрело безэмоциональный оттенок.

— А та сцена с Халифией!? — воскликнул я. — Что это было такое?

— Ну... Она ведь тоже не знает таких подробностей, — он улыбнулся. — Она полагала, что сражается с существом, которого зовут Тенши. Многие высокопоставленные Ильдоры искали и сражались с Тенши - настоящим и единственным врагом Повелителя. Однако они не знали, что врагов у него нет. Лишь кучка неправильных сущностей, я о людях, естественно.

— И? Что это значит? Все твои слова от лица Тенши были ложью? — спросил я.

— Нет. Я говорил только правду. Проклятый. Это Повелитель. Его проклял я... Прошлый я. Однако ни одно проклятие не держится вечно. А про ребёнка... Прошлый я смог скрыть потомка от Повелителя. В мире людей всё ещё есть представитель, который в будущем сможет перерезать ему глотку. Однако для этого ему придётся заполучить много чего в свои руки. Никто ему этого не позволит сделать просто так. Да даже если он каким-то образом и заполучит нужную ему силу, разве это как-то повлияет на исход битвы? Нет. Это невозможный вариант.

Индрафиль выдержал небольшую паузу.

— Что касается того, что истинная энергия всегда будет превосходить энергию Проклятого... Я о силе крови и бордовой энергии... Да, это так. Одна энергия образовалась из другой. Естественно, что энергия-родитель будет чуточку лучше, но Повелитель давно вышел за рамки этой силы. Сейчас все, кроме одной, проблемы были решены.

Индрафиль сделал ещё один шаг к нам.

— Вам не победить меня. Однако сегодня у меня хорошее настроение. Спасибо вам за такое представление. Поэтому я дам вам единственный шанс, чтобы сбежать. Не зря же я выбрал дом у обрыва. Давайте, бегите. Я отдам приказ подчиненным Повелителя поймать вас. И не переживайте, этот разговор никогда не дойдёт до уст Повелителя.

Он ехидно улыбнулся, после чего показательно отвернулся.

Твоему персонажу осталось отыграть несколько сцен, и на этом твоя роль в моей театральной постановке будет завершена.

Я вспомнил эти слова Индрафиля, адресованные мне. Так значит под несколькими сценами подразумевался побег? И в конечном итоге я умру? Я сморщил лицо. Конечно, сейчас чувство приближавшейся смерти ощущалось совсем по-другому. На мгновение я даже заколебался. Сражаться насмерть - это одно, другое - слышать, что твой конец уже прописан. Нет, такого не будет. В этот раз ему суждено будет ошибиться.

Я резко вскинул кровь перед нами. Моя рана практически восстановилось за всё время нашего разговора. Ну что, Индрафиль. Пора показать тебе приём, который я готовил для битвы с тобой. Я надеялся, что мы будем сражаться, как учитель и ученик, но получилось, что я встретил в тебе ужасного врага. Всё-таки это наше искаженное общество. Неудивительно, что всё закончилось так... Я просто думал, что ты будешь исключением... Но нет.

Бордовая жидкость превратилась в острие и разрезала стены вокруг нас. Мы были в той самой части здания, которая слегка висела над пропастью. Поэтому вместе с полом под нами, мы отправились в свободное падение вниз. Смерть закричала, но я моментально обхватил её

своими руками. На спине сформировались длинные бордовые крылья, а подхвативший нас холодный поток ветра постарался отдалить нас от всего этого ужаса.

Я оглянулся, чтобы запечатлеть Индрафиля. Он улыбался, провожая нас взглядом. Однако его улыбке не суждено было продержаться достаточно долго. В тени позади него засветились сотни ярко-жёлтых глаз. Почувствовав опасность, он едва повернулся, как всё оставшееся здание было поднято к небу. Огромнейший взрыв, перед которым содрогнулся даже Уисил, поднял вверх большой столб дыма. Я надеялся, что смогу хоть как-то поранить Индрафиля, но эта попытка закончилась провалом. Он поднялся в воздух, обвиняясь золотистым ветром. На его теле не было ни одной видимой мне раны. Эта атака не оставила на нём никакого урона...

Я опустил голову и с большей скорости полетел прочь, но он не стал нас догонять. Очевидно, что он хотел повеселиться финальной частью его развлечения...

Когда я взял паузу от своего рассказа, то обнаружил себя сидячем на одном из кровавых столбов. Ноги свисали над пропастью, ветер игрался с моими волосами. Отто Рихтер также спокойно сидел на соседней от меня колонне. Его взгляд всё это время непрерывно был прикован ко мне. Казалось, что пока я рассказывал эту историю, прошло несколько часов, однако управиться я смог где-то за минут двадцать. Я тяжело вздохнул, улыбнувшись Сфере.

Что было дальше? - спросил меня Отто. - Что было, когда вы сбежали?

<http://tl.rulate.ru/book/95925/3584509>